

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-КГ23-13-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Сафиуллина Михаила Валерьевича к Евдокимову Андрею Александровичу о возмещении материального ущерба

по кассационным жалобам Сафиуллина М.В. и Евдокимова А.А. на решение Тюменского районного суда Тюменской области от 3 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 31 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Евдокимова А.А. – Казанцева Ю.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы Евдокимова А.А. и возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы Сафиуллина М.В., а также представителя Сафиуллина М.В. – Костырева А.А., поддержавшего доводы

кассационной жалобы Сафиуллина М.В. и возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы Евдокимова А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сафиуллин М.В. обратился в суд с иском к Евдокимову А.А. о взыскании ущерба, причинённого повреждением автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), в размере 386 000 руб.

Решением Тюменского районного суда Тюменской области от 3 марта 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 31 октября 2022 г., исковые требования удовлетворены частично.

Суд взыскал с Евдокимова А.А. в пользу Сафиуллина М.В. возмещение ущерба в размере 193 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 5 060 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационных жалобах заявителями поставлен вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 10 октября 2023 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на них, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые апелляционное и кассационное определения подлежащими отмене.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном

порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 26 июля 2020 г. около 12 часов в с. Онохино Тюменского района Тюменской области столкнулись автомобиль «BMW528I» под управлением Сафиуллина М.В. и мотоцикл «BSE Z1 150E» под управлением Евдокимова А.А.

Гражданская ответственность водителя автомобиля застрахована в АО «ГСК «Югория», гражданская ответственность водителя мотоцикла не застрахована.

Определением инспектора группы по исполнению административного законодательства батальона № 2 в составе полка ДПС ГИБДД УМВД России по Тюменской области от 24 марта 2021 г. отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Евдокимова А.А. в связи с недостижением возраста для привлечения к административной ответственности, а также истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В процессе административного расследования была проведена автотехническая экспертиза, по заключению которой повреждения транспортных средств могли быть образованы при опережении автомобилем внедорожного мотоцикла. В момент первоначального контакта внедорожный мотоцикл смещался в сторону автомобиля. Место столкновения автомобиля и внедорожного мотоцикла расположено на встречной для исследуемых транспортных средств полосе движения. В данной ситуации водитель автомобиля должен был руководствоваться положениями абзаца второго пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила), а водитель внедорожного мотоцикла положениями абзаца первого пункта 8.1 и пункта 11.3 Правил. Кроме того, внедорожный

мотоцикл не предназначен для эксплуатации по автомобильным дорогам общего пользования и укомплектован из внешних световых приборов лишь передней фарой.

Решением заместителя командира батальона № 2 в составе полка ДПС ГИБДД УМВД России по Тюменской области от 26 апреля 2021 г. постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении от 24 марта 2021 г. оставлено без изменения, жалоба законного представителя несовершеннолетнего Евдокимова А.А. – без удовлетворения.

Решением Ленинского районного суда г. Тюмени от 16 сентября 2021 г. постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении и решение по жалобе на это постановление оставлены без изменения.

В связи с наличием спора относительно обстоятельств ДТП судом первой инстанции назначена автотехническая экспертиза.

Согласно заключению ООО «Эксперт 72» от 30 декабря 2021 г. № 232/10-21 водитель мотоцикла должен был руководствоваться требованиями пункта 1.2, абзаца первого пункта 2.1.1, пунктов 8.1, 8.2 и 8.5 Правил, а водитель автомобиля – абзаца первого пункта 9.1, пунктов 9.10, 10.1, 10.2, 11.1, 11.2 и 11.4. Водитель автомобиля выехал на встречную полосу движения для совершения маневра обгона мотоцикла за 300 метров до перекрёстка, проехал пешеходный переход и продолжил движение по данной полосе с превышением скоростного режима, проигнорировав сигнал водителя мотоцикла о повороте налево. Несоблюдение водителем автомобиля Правил дорожного движения Российской Федерации находится в прямой причинно-следственной связи с ДТП.

Оценив заключение судебной экспертизы и показания эксперта, данные в судебном заседании, суд первой инстанции указал, что наличие в экспертном заключении изображения знака «пешеходный переход» опровергается схемой места ДТП, с которой стороны были ознакомлены, а также указал, что водитель мотоцикла не подавал сигнала рукой перед поворотом налево, что следует из его объяснений в ходе проведения административного расследования.

С учётом изложенного суд пришёл к выводу о нарушении водителем автомобиля пункта 9.1 Правил, а водителем мотоцикла пункта 8.1 Правил и об их обоюдной вине в ДТП, определив степень вины каждого в размере 50%.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на наличие противоречий в заключениях экспертов относительно механизма ДТП, назначил повторную автотехническую экспертизу.

Согласно выводам эксперта момент первичного контакта транспортных средств происходил между передней правой угловой частью кузова автомобиля и левой боковой центральной частью мотоцикла на полосе встречного движения. Водитель автомобиля нарушил абзац первой пункта 9.1 и пункт 10.1 Правил, а водитель мотоцикла нарушил пункты 8.1 и 11.3 Правил. С технической точки зрения, действия водителя мотоцикла находятся в причинно-следственной связи с данным ДТП. Внедорожный мотоцикл не предназначен для эксплуатации по автомобильным дорогам общего пользования и не оборудован сигналами поворота, зеркалами дальнего вида и спидометром. Предотвращение ДТП зависело не только от технической возможности, но и от выполнения водителем автомобиля требований пунктов 9.1.(1), 10.1 Правил, а водителем мотоцикла – требований пунктов 8.1, 11.3. Правил. Водитель автомобиля при возникновении опасности для движения, которую он был в состоянии обнаружить, применив экстренное торможение, имел техническую возможность остановиться на расстоянии 21–38 м до линии движения мотоцикла при движении с минимальной заявленной скоростью движения 40 км/час и с разрешённой скоростью в населённых пунктах 60 км/час.

Приняв во внимание заключение повторной судебной автотехнической экспертизы, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о наличии обоюдной вины сторон в ДТП в размере 50%.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным (часть 1).

В силу абзаца второго части 1 статьи 327 названного кодекса эти же требования распространяются и на определение суда апелляционной инстанции.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

По настоящему делу апелляционное определение названным требованиям не соответствует.

Статьёй 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или

частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса (пункт 1).

Вред, причинённый в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях – статья 1064 этого же кодекса (пункт 3).

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что судам для правильного разрешения дел по спорам, связанным с причинением вреда жизни или здоровью в результате взаимодействия источников повышенной опасности, следует различать случаи, когда вред причинён третьим лицам (например, пассажирам, пешеходам), и случаи причинения вреда владельцам этих источников.

При причинении вреда жизни или здоровью владельцев источников повышенной опасности в результате их взаимодействия вред возмещается на общих основаниях (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть по принципу ответственности за вину. При этом необходимо иметь в виду следующее:

- а) вред, причинённый одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным; б) при наличии вины лишь владельца, которому причинён вред, он ему не возмещается; в) при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого; г) при отсутствии вины владельцев во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение вреда друг от друга.

При этом согласно пункту 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства,

ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В силу части 2 статьи 80 названного кодекса в определении суда о назначении экспертизы также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации.

Согласно статье 86 этого же кодекса эксперт даёт заключение в письменной форме (часть 1).

Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведённого исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в своё заключение (часть 2).

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3).

В соответствии с частью 2 статьи 187 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта исследуется в судебном заседании, оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы. Несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении суда по делу либо в определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы, проводимой в случаях и в порядке, которые предусмотрены статьёй 87 данного кодекса.

При этом в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что в соответствии со статьёй 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на разрешение экспертизы могут

быть поставлены только те вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Недопустима постановка перед экспертом (экспертами) вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда (например, вопроса о дееспособности гражданина, а не о характере его заболевания).

По настоящему делу судами первой и апелляционной инстанций признана необходимость специальных знаний для установления механизма возникновения и развития ДТП, а также для определения места столкновения транспортных средств.

При этом из установленных обстоятельств дела следует, что ДТП произошло в районе перекрёстка, перед которым имелаась дорожная разметка, при совершении водителем мотоцикла манёвра поворота налево, а водителем автомобиля – манёвра обгона.

По результатам экспертизы, проведённой по назначению суда первой инстанции, экспертом дано заключение, свидетельствующее о вине только водителя автомобиля.

Оценивая данное заключение, суд первой инстанции по существу признал выводы эксперта недостоверными, указав на то, что они основаны на обстоятельствах, не соответствующих условиям ДТП, – экспертом указано на наличие несуществующего пешеходного перехода и на подачу водителем мотоцикла сигнала рукой о повороте налево, что не соответствует действительности.

Таким образом, судом первой инстанции спор разрешён фактически в отсутствие надлежащего заключения эксперта, что признано самим судом.

Однако судом апелляционной инстанции такое решение оставлено в силе.

При этом судом апелляционной инстанции была назначена повторная судебная экспертиза, по результатам которой экспертом сделаны иные выводы, чем по результатам первичной судебной экспертизы, однако и при таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе.

Кроме того, как установлено судом апелляционной инстанции, в заключении повторной судебной экспертизы отсутствует подпись эксперта о предупреждении его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Последующий допрос в суде апелляционной инстанции данного эксперта, связанного собственным письменным заключением, сделанным без соблюдения установленной законом процедуры гарантии достоверности заключения эксперта, сам по себе данный недостаток не восполняет и не устраняет возникшие в связи с этим сомнения, на что указывается в кассационной жалобе Евдокимова А.А.

При исследовании заключения эксперта судом апелляционной инстанции также не дано оценки тому, какие выводы относятся к компетенции эксперта, как лица, обладающего специальными знаниями, а какие не относятся в силу их правового характера.

Кроме того, судами остались так и не установленными существенные обстоятельства ДТП – наличие и характер дорожной разметки в месте ДТП, а также место столкновения транспортных средств относительно этой разметки и относительно границ перекрёстка.

Как в мотивировочной части решения суда первой инстанции, так и в мотивировочной части апелляционного определения прямое указание на эти обстоятельства отсутствует.

В силу части 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Как в решении суда первой инстанции, так и в апелляционном определении имеется лишь ссылка на решение суда по делу об административном правонарушении, однако никаких обстоятельств, установленных данным решением, применительно к спору по настоящему делу не приведено.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 31 октября 2022 г. нельзя признать соответствующим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности судебного решения.

Нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции, кассационным судом общей юрисдикции, не устранены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 31 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 31 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи